

МОДИФИКАЦИЯ «ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА» ДЖ. СТАЙНЕРА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

© Е. А. Морозкина, Д. А. Ахметкужина*

*Бакирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 272 35 62.

*Email: dianamusina@mail.ru

В статье модифицируется герменевтическая модель перевода Джорджа Стайнера, изложенная в его работе «После Вавилона» („After Babel”, 1975). Предложенные Дж. Стайнером четыре стадии модели перевода, включающие предварительное доверие, агрессию, инкорпорацию, состояние баланса, предлагается дополнить для достижения более полного понимания и интерпретации художественного текста в процессе перевода. Развивая далее переводческую модель Дж. Стайнера, переводчику предлагается познакомиться с мировоззрением автора, исследовать социокультурный контекст, эпоху и историю создания текста, учитывать при переводе жанровое своеобразие оригинала, его литературную форму и прагматику, а также проанализировать соотношение формальной и динамической эквивалентности исходного текста и текста перевода.

Ключевые слова: *герменевтическая модель перевода, герменевтический механизм, предварительное доверие, агрессивное вторжение, инкорпорация, баланс, художественный текст, формальная и динамическая эквивалентность.*

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современной лингвистики и переводоведения к изучению возможностей применения герменевтического подхода при переводе художественных текстов. В статье рассматривается герменевтическая модель перевода, предложенная Джорджем Стайнером в его труде «После Вавилона» („After Babel”, 1975). Исследуемая модель перевода состоит из четырех стадий поэтапной работы над интерпретацией и переводом иноязычного текста. Предложенная автором герменевтическая модель недостаточно изучена и требует некоторых дополнений и уточнений на каждой стадии, особенно если использовать ее при переводе художественных текстов.

Научная новизна статьи связана с попыткой дополнить предложенные Дж. Стайнером этапы работы некоторыми переводческими модификациями. Переводчику предлагается исследовать особенности биографии и мировоззрения автора, изучить историю создания произведения, рассмотреть способы интерпретации текста с учетом его литературной формы и прагматики, а также с учетом формальной и динамической эквивалентности текста перевода с целью достижения наиболее полного понимания текста оригинала.

При описании герменевтического подхода к переводу Дж. Стайнер использует термин «герменевтический механизм» (hermeneutic motion), который, по мысли автора, выполняет следующие четыре такта: предварительное доверие (initiative trust), агрессивное вторжение (aggressive intrusion), инкорпорацию (incorporation), восстановление баланса (restitution of balance). По мнению Стайнера, герменевтическая модель перевода, состоящая из трех этапов, которая господствовала ранее, является неполной и требует введения четвертого этапа или

такта, завершающего цикл, а именно восстановления баланса. Именно поэтому автор сравнивает свою модель перевода с механизмом четырехтактного двигателя внутреннего сгорания, в котором рабочий процесс совершается за четыре хода поршня (такта) (рис.). Как и поршень двигателя, переводчик должен последовательно пройти все четыре этапа для получения необходимого результата, т.е. качественного перевода исходного текста. Не случайно последний этап в труде Дж. Стайнера имеет двойное название, а именно: «восстановление баланса», как было указано выше, и «давление поршня» или «удар поршня» (piston stroke).

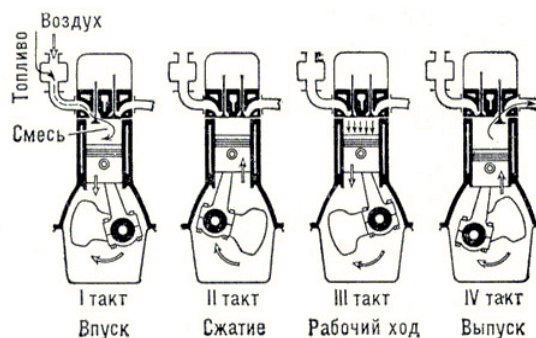

Рис. Четырехтактный двигатель внутреннего сгорания

Доверие – первый такт «герменевтического механизма» – включает устои и убеждения переводчика, сформированные прежним опытом. По мысли Дж. Стайнера, любое понимание и перевод начинаются, прежде всего, с веры в смысловую значимость исходного текста. Переводчик с самого начала допускает, что «там есть что-то», что необходимо понять и «перенести» на язык перевода [12, с. 312]. Вы-

ступая в роли реципиента исходного текста, на данном этапе, переводчик проявляет доверие, открываясь новой информации, как бы «впускает» в себя еще неизведанный текст, что имеет некоторое сходство с первым тактом «впуска» в двигателе внутреннего сгорания.

Следующий этап герменевтической модели Стайнера – агрессивное вторжение. Второй шаг переводчика можно назвать «воинственным и извлекающим» [12, с. 313]. Чтобы подтвердить это, автор ссылается на М. Хайдеггера, который рассматривает понимание как активное действие, когда сознание «насилственно постигает» бытие. По Хайдеггеру, понимание, распознавание, интерпретация являются компактной, неизбежной формой атаки [12, с. 314]. Согласно Стайнеру, в процессе перевода мы как бы «взламываем» код: пытаемся расшифровать текст, разбить его на части, как будто хотим «раздавить скорлупу и обнажить важные слои». Именно поэтому после длительных, агрессивных попыток перевода текст на другом языке становится материально тоньше, кажется, что «свет свободно проходит сквозь его ослабленные нити» [12, с. 314]. Данный этап аналогичен такту «сжатия» в двигателе внутреннего сгорания, когда текст на иностранном языке как бы подвергается агрессивному «давлению» со стороны переводчика.

Далее наступает этап инкорпорации. Стайнер считает, что переводчик должен корректно разместить приобретенную на втором этапе информацию в «родном семантическом пространстве» [12, с. 314]. Во время третьего этапа «герменевтического механизма» происходит сам процесс перевода. На предыдущем этапе переводчик декодировал сообщение, и теперь происходит вербализация, то есть выражение идей и тем художественного произведения с помощью средств языка перевода. Инкорпорация есть воплощение смыслов. На этом этапе переводчик должен выбрать стратегию перевода в соответствии с предполагаемой целью или функцией переводимого текста. Таким образом, как и в двигателе внутреннего сгорания, на данном этапе осуществляется основной «рабочий ход», где переводчику необходимо применить свой опыт и мастерство перевода, выбрать тактику и переводческие технологии.

Стайнер утверждает, что после трех этапов «герменевтического механизма» наступает дисбаланс [12, с. 316]. По мнению автора, герменевтический акт должен возместить убытки, должен способствовать равнозначному обмену между двумя культурами для того, чтобы восстановить баланс. Именно в этом, по мнению Стайнера, заключаются мастерство и этика перевода. Во время четвертого такта в двигателе внутреннего сгорания происходит выпуск выхлопных газов, цилиндр очищается, и завершается весь цикл. Таким образом, во всей системе устанавливается порядок и баланс, к чему и

призывает автор переводчиков в процессе перевода иноязычных текстов.

На наш взгляд, предложенная автором метафорически окрашенная модель перевода может найти применение при переводе художественных произведений с опорой на герменевтику «как науку о смысловой интерпретации и понимании текста» [8, с. 965]. Полагаем, что герменевтическую модель Дж. Стайнера можно развивать при помощи некоторых дополнений и уточнений на каждом этапе, что, несомненно, поможет переводчику избежать многих ошибок, связанных с интерпретацией и пониманием иностранного текста.

На этапе доверия переводчик, как мы полагаем, должен выполнить три главных условия, которые помогут ему в полной мере понять автора и «отобразить в переводе сложное многомыслие ... художественного текста» [9, с. 535].

Прежде всего, переводчику следует принять во внимание биографию автора художественного текста, что позволит ему лучше понять отдельные элементы смысла литературного произведения и связать их с авторскими интенциями. Кроме того, переводчику необходимо ответить на вопрос, отражает ли текст философско-эстетические взгляды автора и прочее.

Согласимся с Ф. Шлейермахером, который утверждает, что один из постулатов герменевтики гласит: «Полное изучение текста возможно только в связи с личностью автора», и, прежде чем приступить к истолкованию текста, переводчик должен уподобиться автору оригинального произведения: «Мы тем лучше подготовлены к истолкованию, чем совершеннее его [автора] усвоили» [10, с. 38–39]. По мнению ученого, для этого необходимо изучить современный автору язык и исследовать его внутреннюю и внешнюю жизнь [10, с. 64–65]. Согласно современнику Ф. Шлейермахера В. фон Гумбольдту, «в каждом языке заложено свое мировоззрение» [2, с. 346], а каждое слово «есть выражение нашего собственного взгляда на предмет, нашего видения предмета» [7, с. 377].

Далее, прежде чем переводить художественный текст, необходимо собрать информацию об истории создания текста и, если возможно, проконсультироваться с самим автором. Предварительный анализ творчества писателя «составляет одну из основных задач переводчика-интерпретатора художественной литературы, поскольку в случае поверхностного исследования истории создания произведения он рискует неверно интерпретировать авторский замысел» [3, с. 25].

Наконец, необходимо изучить социокультурный контекст, эпоху и время создания художественного текста. Как справедливо отмечает Ф. Шлейермахер, «всякого говорящего можно понять только на фоне его национальности и эпохи», поскольку «всякая речь познается лишь в связи со всей жизнью, в которой она существует» [10, с. 45]. Заметим, что

Шлейермахер также предлагает на данном этапе обратиться к другим текстам писателя и даже составить словарь автора: «Под определенным словарем я разумею диалект, период и языковую область особого рода, ее же – исходя из различия между поэзией и прозой» [10, с. 65–66]. Словарь автора, по мысли ученого, состоит из выражений, которые чаще всего встречаются в основных частях текста. Переводчику необходимо проследить взаимосвязь этих выражений и обнаружить «параллельные места» в тексте произведения для того, чтобы правильно интерпретировать авторские интенции [10, с. 105].

Таким образом, полученная фоновая информация поможет сформировать ожидания переводчика по отношению к герменевтике текста, понять авторские интенции и смыслы, заложенные в тексте.

На этапе агрессивного вмешательства в текст переводчику необходимо выполнить ряд последовательных действий для более полного понимания смысловых значений исходного текста. Толкование следует начать с обзорного прочтения всего произведения, не акцентируя внимания на отдельных его элементах. Впоследствии переводчику предстоит не раз прочесть весь текст, поскольку, и здесь мы согласимся с Ф. Шлейермахером, «никакой толкуемый предмет нельзя понять разом, но каждое прочтение, обогащая имеющееся предзнание, подводит нас к лучшему пониманию» [10, с. 65], к тому же «переводчик не может удовлетвориться лишь одним единственным смыслом, который возник в его представлении после первого прочтения и моментальной девербализации, и не учитывать глубинные смыслы, раскрываемые при подробном анализе произведения» [3, с. 16].

Далее следует перейти к толкованию тех частей текста, смысл которых сложно понять. К примеру, при использовании автором эвфемизмов и метафор «происходит вуалирование ... смысла слов», данные художественные приемы «нейтрализуют истинный смысл прямых наименований», что, несомненно, усложняет процесс интерпретации [5, с. 375]. Минимальной единицей для понимания, вслед за Шлейермахером, будем считать предложение. Так, при анализе и толковании библейских текстов применялся метод параллельных прочтений: «Смысл темных мест Писания следует толковать с помощью мест более ясных [10, с. 11]. Такой метод получил название метода параллельных прочтений, при котором переводчик активно использует словарь автора, составленный на этапе «предварительного доверия».

Усовершенствование второго этапа герменевтического механизма Дж. Стайнера в большей степени применимо по отношению к переводу художественных текстов, так как, «если говорить о художественном переводе, качество переводного текста во многом зависит от успешного процесса его интерпретации переводчиком» [3, с. 14].

В результате выполнения второго шага «герменевтического механизма» Стайнера переводчик должен полностью осмыслить и понять авторские интенции для того, чтобы адекватно передать их в тексте перевода. По мысли Шлейермахера, задачу можно сформулировать и так, что переводчик должен «понимать речь сначала наравне с автором, а потом и превзойти его», должен осознать многое из того, что автор не осознавал сам [10, с. 64].

На наш взгляд, третий этап «герменевтического механизма» Стайнера можно модифицировать с помощью применения следующих дополнений. Во-первых, необходимо учесть направленность текста перевода. В переводческой практике выделяют такие понятия как «доместикация» и «форенизация», которые играют важнейшую роль в определении переводчиком подхода к интерпретации лингвистических и культурных различий в исходном тексте. Форенизация нацелена на перенос в текст элементов иностранной культуры, в то время как доместикация действует обратным образом. Однако следует признать, что ни один перевод не является результатом полной форенизации или доместикации, как правило, переводимый текст является результатом комбинирования двух стратегий.

Во-вторых, переводчику следует учесть жанровое своеобразие исходного текста. Жанр является категорией, характеризуемой сходными чертами стиля или содержания. Основные литературные формы – роман, поэма, драма, короткие рассказы, новеллы, мифы. Как справедливо отмечает Ф. Шлейермахер, «толкая текст психологически, автор свободен, а толкая технически – нет: как только замысел начинает продвигаться к композиции, в свои права вступает определенная художественная форма (жанр), трансформирующая замысел по своим законам [10, с. 39].

В-третьих, необходимо учесть цели оригинального текста и его прагматику. Переведенный текст может выполнять ту же функцию, что и оригинал: он может содержать в себе мораль, нравоучения, выполнять эстетическую, социальную, неформальную или идеологическую функции. Язык художественного произведения «выполняет не только информативно-коммуникативные функции, но и функцию эстетическо-психологического воздействия на читателей и таким образом является средством воздействия на реципиента, что необходимо учитывать переводчику, цель которого – произвести схожий эффект на читателей перевода» [3, с. 51].

Модификация завершающего этапа восстановления баланса, на наш взгляд, возможна при выполнении следующих условий: формального соответствия между оригиналом и его переводом и их динамического соответствия и сохранения культурного контекста.

Понятие формальной и динамической эквивалентности было введено Юджином Найдой, со-

гласно которому перевод зависит от степени концентрированности на форме или на содержании [11, с. 127]. Выделяют два типа переводов: перевод формально эквивалентный, при котором форма и содержание исходного сообщения должны сохраняться, и перевод динамически эквивалентный, целью которого является создание схожего с оригиналом эффекта воздействия на читателя. Найда обращает внимание на получателя сообщения, а не на его форму. Другими словами, связь между реципиентом в языке перевода и посылаемым ему сообщением должна быть динамической, чтобы соответствовать связи между реципиентом в исходной культуре и сообщением оригинального текста.

Культурный контекст, так же, как формальную и динамическую эквивалентность, необходимо сделать отдельной составной частью завершающего этапа. Важно отметить, что «глубокое знание культуры ... до определенной степени способно восполнить недостающие элементы ... и выровнять по смысловому наполнению сам процесс коммуникации» [1, с. 356]. Текст языка источника предстает перед переводчиком в виде комбинации множества переменных конкретной ситуации (времени, места, среды, адресатов), в которой он был написан; в то же время форма этого текста, воспринимаемая и понимаемая переводчиком или любым другим реципиентом, зависит от переменных, обуславливающих новую ситуацию (ситуацию восприятия текста). Таким образом, понятие баланса относится не только к общим лингвистическим или стилистическим чертам текста оригинала и его переводов, но также связано и с коммуникативными интенциями и ожиданиями автора и реципиента.

Таким образом, «отдельные компоненты герменевтической модели перевода, особенно в применении к переводу художественных текстов, требуют значительного развития и соответствующего оформления» [6, с. 110]. Существующие в современном переводоведении «герменевтические модели перевода Дж. Стайнера, А. Н. Крюкова не учитывают многие аспекты процесса перевода» [4, с. 718], поэтому, на наш взгляд, предложенные нами допол-

нения к «герменевтическому механизму» Дж. Стайнера в процессе перевода художественного текста позволяют достичь гораздо более точной интерпретации текста оригинала.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-04-00042.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воробьев В. В., Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г. Триада язык – культура – личность как основа современной лингвокультурологии // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №2. С. 355–359.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А. В. Гульги, В. А. Звегинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
3. Морозкина Е. А., Насанбаева Э. Р. Отражение национальной языковой картины мира в герменевтическом круге в процессе перевода: учебное пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 84 с.
4. Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г., Модифицированная герменевтическая модель перевода (на мат-ле художественных текстов) // Материалы XLIV Международной филологической конференции (10–15 марта 2015 г.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 718–719.
5. Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г. Стилистические особенности языка региональных СМИ // Материалы XLIV Международной филологической научной конференции (10–15 марта 2015 г.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 374–376.
6. Морозкина Е. А., Филиппова Ю. А. Лингвистическая система Вильгельма фон Гумбольдта у истоков герменевтической модели перевода // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. №1. С. 110–114.
7. Морозкина Е. А., Филиппова Ю. А. Репрезентация антиномии В. фон Гумбольдта о неразрывном единстве и внутренней противоречивости языка и мышления в национальной языковой картине мира // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2–1. Пенза: изд. дом «Академия Естествознания». С. 376–384.
8. Морозкина Е. А., Харьковская Ю. В. Герменевтические ряды интертекстуальности в романе Дж. Барнса «Дикобраз» // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. С. 965–968.
9. Морозкина Е. А., Харьковская Ю. В. Интертекстуальность как компонент картины мира в романе Дж. Барнса «Дикобраз» // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №2. С. 533–537.
10. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Вольского. СПб.: «Европейский дом», 2004. 242 с.
11. Nida E. A. The Theory and Practice of Translation. Leiden: Penguin, 1964. 212 p.
12. Steiner G. After Babel. Oxford University Press, 1975. 520 p.

Поступила в редакцию 14.06.2017 г.

MODIFICATION OF G. STEINER'S "HERMENEUTIC MOTION" IN THE ASPECT OF LITERARY TRANSLATION

© **E. A. Morozkina, D. A. Akhmetkuzhina***

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 35 62.

*Email: dianamusina@mail.ru

The authors of the article consider the hermeneutic model of translation suggested by George Steiner in his book "After Babel" (1975). The model analyzed is called "Hermeneutic Motion" and consists of four stages: initiative trust, aggressive intrusion, incorporation, and restitution of balance. According to G. Steiner, the first stage of "trust" is based on the translator's previous experience and his belief that there is something there to be translated, that the transmission of sense will not be void. The second motion of the translator is aggressive intrusion, when he invades the text cognitively, extracts the meaning, and tries to preserve it in the target language text. The third stage involves incorporation of meaning and form into the native semantic sphere with the help of different types of assimilation. G. Steiner suggests the fourth stage of the hermeneutic motion, which implies restitution of balance between the two cultures. The authors of the article suggest that the hermeneutic model of translation elaborated by G. Steiner has not been studied deep enough and should undergo thorough research. It is proposed that G. Steiner's "Hermeneutic Motion" can be modified by some additions and explanations on each stage to enrich the translator's interpretation of the literary text. The translator should take into account the author's biography and worldview and then carefully study the peculiarities of the text origin as far as the time of its creation and the writer's esthetic views are concerned. Formal and dynamic equivalence of the original and its translation is also analyzed in order to restore cultural balance with the help of linguistic means.

Keywords: hermeneutic model, translation, Hermeneutic Motion, initiative trust, aggressive intrusion, incorporation, restitution of balance, literary text, formal and dynamic equivalence.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vorob'ev V. V., Morozkina E. A., Fatkullina F. G. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2016. Vol. 21. No. 2. Pp. 355–359.
2. Humboldt V. fon. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu [Selected works on linguistics]. Per. s nem. / Obshch. red. G. V. Ramishvili; Poslesl. A. V. Gulygi, V. A. Zvegintseva. Moscow: OAO IG «Progress», 2000.
3. Morozkina E. A., Nasanbaeva E. R. Otrazhenie natsional'noi yazykovoi kartiny mira v germeneyticheskom krugue v protsesse perevoda: uchebnoe posobie [Reflection of the national linguistic picture of the world in the hermeneutic circle in the process of translation: textbook]. Ufa: RITs BashGU, 2014.
4. Morozkina E. A., Fatkullina F. G. Materialy XLIV Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii (10–15 marta 2015 g.). Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2015. Pp. 718–719.
5. Morozkina E. A., Fatkullina F. G. Materialy XLIV Mezhdunarodnoi filologicheskoi nauchnoi konferentsii (10–15 marta 2015 g.). Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2015. Pp. 374–376.
6. Morozkina E. A., Filippova Yu. A. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2014. Vol. 19. No. 1. Pp. 110–114.
7. Morozkina E. A., Filippova Yu. A. Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. No. 2–1. Penza: izd. dom «Akademiya Estestvoznaniya». Pp. 376–384.
8. Morozkina E. A., Khar'kova Yu. V. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2015. Vol. 20. No. 3. Pp. 965–968.
9. Morozkina E. A., Khar'kova Yu. V. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2015. Vol. 20. No. 2. Pp. 533–537.
10. Shleiermakher F. Germeneytika [Hermeneutics] / per. s nem. A. Vol'skogo. Saint Petersburg: «Evropeiskii dom», 2004.
11. Nida E. A. The Theory and Practice of Translation. Leiden: Penguin, 1964.
12. Steiner G. After Babel. Oxford University Press, 1975.

Received 14.06.2017.